

Введение

28 и 29 октября 2025 г. в Институте экономики Российской академии наук состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Качество и уровень жизни населения в современной России: реалии, тенденции, решения».¹ Конференция была посвящена памяти Е.И. Капустина (24.10.1921–09.12.2005), который в 1971–1986 гг. возглавлял Институт экономики АН СССР.

Конференцию модерировали д-р экон. наук, доцент В.Ю. Музычук, заместитель директора Института экономики РАН по научной работе, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации В.Н. Бобков, главный научный сотрудник, заведующий сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН и д-р экон. наук И.В. Соболева, главный научный сотрудник, заведующий сектором политики занятости и социально-трудовых отношений, руководитель Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН.

В рамках открытия конференции к её участникам с приветственным словом обратился канд. экон. наук В.Е. Капустин, который отметил выдающуюся научно-организационную роль Е.И. Капустина в развитии отечественной экономической науки, его творческий вклад в развитие теории экономической мысли, разработку понятийного аппарата экономической науки. Большое внимание в своей работе Е.И. Капустин уделял проблемам качества и уровня жизни, исходил из стержневой идеи о том, что общество и человек, качество, образ и уровень его жизни и труда являются конечной целью экономической политики, ключевым критерием её эффективности. Возглавляемые Е.И. Капустиным научно-исследовательские коллективы (Институт труда в 1965–1971 гг.; Институт экономики в 1971–1986 гг.) являлись настоящими научно-исследовательскими центрами, которые были на передовых рубежах развития экономической науки и хозяйственной практики. Е.И. Капустин создал сильную школу специалистов, которые стали основой для развития исследований в Институте экономики РАН и на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Неотъемлемой частью научно-исследовательской деятельности Е.И. Капустина была педагогическая работа, благодаря которой удалось сформировать «эстафету» поколений научных кадров, создать школу специалистов-единомышленников, «плоды» которой можно наблюдать в современное время.

¹ Программа конференции // Институт экономики РАН: [сайт]. URL: https://inecon.org/docs/2025/Program_Conference_20251028-29.pdf (дата обращения: 31.10.2025).

Д-р экон. наук, профессор М.И. Войков, главный научный сотрудник, заведующий Сектором политической экономии Центра методологических и историко-экономических исследований потенциала Института экономики РАН выступил с докладом на тему «Е.И. Капустин о качестве и уровне жизни людей в России: тогда и теперь».

Программная часть конференции включала шесть тематических сессий. Первая тематическая сессия была посвящена приоритетам демографической политики. Её открыл доклад канд. экон. наук, доцента А.Г. Бобровой, руководителя Центра человеческого развития и демографии Института экономики Национальной академии наук Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск), посвящённый экономико-социологическому анализу качества жизни населения в Республике Беларусь. К демографическим вызовам социальной политики в своём докладе привлек внимание д-р экон. наук, профессор Е.Ш. Гонтмахер, заведующий кафедрой общественно-социальных институтов и социальной работы Российского государственного социального университета (Российская Федерация, г. Москва). Обсуждение демографической проблематики было продолжено д-ром экон. наук, профессором И.Е. Калабихиной, заведующей кафедрой народонаселения экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Российская Федерация, г. Москва), акцентировавшей в своём докладе развилики современной демографической политики в области рождаемости в России.

В рамках второй тематической сессии были представлены доклады, посвящённые проблематике новых реалий рынка труда, качества трудовой жизни и доходов от занятости в условиях глобальных и ситуационных вызовов. Доклад д-ра экон. наук, доцента О.П. Недоспасовой, заведующей кафедрой организационного поведения и управления персоналом Института экономики и менеджмента Томского государственного университета (Российская Федерация, г. Томск) был сфокусирован на вопросах генеративного искусственного интеллекта, возникающих в связи с этим новых вызовах и возможностях для качества трудовой жизни в условиях цифровой трансформации. Опыт Донецкой Народной Республики в сфере региональной политики в области оплаты труда в бюджетной сфере был освещён в совместном докладе д-ра экон. наук, доцента А.В. Половяна, директора Института экономических исследований и канд. экон. наук К.И. Синицыной, заведующей отделом междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров Института экономических исследований (Российская Феде-

рация, г. Донецк). Вопросам преодоления бедности работающего населения как фактору обеспечения устойчивости социальной динамики населения региона был посвящён доклад канд. социол. наук А.Г. Каримова, и.о. директора Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН (Российская Федерация, г. Уфа). Монетарные и немонетарные аспекты благополучия, связанного с работой, раскрыла в своем докладе д-р экон. наук И.В. Соболева, главный научный сотрудник, заведующая сектором политики занятости и социально-трудовых отношений, руководитель Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН (Российская Федерация, г. Москва). Проблематике обеспечения достойного труда в условиях многообразия форм занятости в Республике Узбекистан уделил внимание канд. экон. наук Д.Н. Нурматов, профессор кафедры экономики Андижанского государственного университета (Республика Узбекистан, г. Андижан). Акцент на тройном вызове для неполных семей (ограниченные ресурсы, качество занятости и социальная политика) был сделан в докладе канд. экон. наук Е.А. Черных, ведущего научного сотрудника сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН (Российская Федерация, г. Москва).

В рамках третьей сессии, посвящённой развитию отраслей социальной сферы, были представлены доклады «Барьера на пути к здоровью: кто и почему не получает необходимую медицинскую помощь» д-ра экон. наук О.А. Кислицыной, главного научного сотрудника Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН (Российская Федерация, г. Москва) и «Итоги национального приоритетного проекта «Культура» (2018–2024 гг.): ожидания и реальность» д-ра экон. наук, доцента В.Ю. Музычук, главного научного сотрудника Государственного института искусствознания, заместителя директора Института экономики РАН по научной работе (Российская Федерация, г. Москва).

Четвёртая сессия была посвящена проблематике уровня жизни населения, в рамках которой были сделаны доклады «Роль материального фактора в «кризисе четверти жизни» студенческой молодёжи» д-ром экон. наук О.А. Александровой, главным научным сотрудником, заместителем директора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, профессором кафедры социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва) и «О подходах к измерению уровня жизни населения» д-ром экон.

наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации В.Н. Бобковым, главным научным сотрудником, заведующим сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН (Российская Федерация, г. Москва).

В рамках пятой сессии обсуждались вопросы качества и уровня жизни семей с детьми и механизмы их поддержки. Д-ром экон. наук, профессором А.А. Разумовым, советником генерального директора Всероссийского научно-исследовательского института труда Минтруда России и канд. экон. наук О.В. Селивановой, руководителем Блока исследований уровня жизни Центра исследований социальной политики Всероссийского научно-исследовательского института труда Минтруда России (Российская Федерация, г. Москва) в совместном докладе был проведён анализ материальной обеспеченности многодетных семей, выявлены имеющиеся проблемы и реализуемая государственная политика. На вопросах (не)устойчивости и (не)стабильности социально-трудового положения российских семей с детьми был сфокусирован доклад канд. экон. наук Е.В. Одинцовой, руководителя научного проекта, Лаборатория исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми Института экономики РАН (Российская Федерация, г. Москва). Социально-экономическое положение многодетных семей (на примере г. Севастополя) было рассмотрено в совместном докладе д-ра социол. наук, профессора Т.К. Ростовской, заместителя директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН и д-ра экон. наук, профессора О.В. Кучмаевой, главного научного сотрудника Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, г. Москва).

В завершающей конференцию шестой сессии акцент был сделан на проблематике социальной политики и социальной поддержки населения. Канд. экон. наук, доцент М.В. Борисенко, заведующая отделом социально-экономических исследований Института экономических исследований (Российская Федерация, г. Донецк) выяснила роль системы нооинструментов управления качеством жизни населения в минимизации разрушительных социальных издержек постиндустриального перехода. Социальной поддержке семей с детьми в период получения детьми профессионального образования² был посвящён доклад канд. экон. наук Е.Е. Гришиной, старшего научного сотрудника Лаборатории исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми Института экономики РАН (Российская

² Подробнее см.: [1].

Федерация, г. Москва). Д-р экон. наук, профессор А.К. Соловьев, директор Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва) привлек внимание к рискам развития российской пенсионной системы и направлениям развития социальной поддержки старших поколений в новых условиях.

Основная часть

В рамках основной части данного обзора состоявшейся в Институте экономики РАН Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Качество и уровень жизни населения в современной России: реалии, тенденции, решения» публикуются сокращённые материалы тезисов, которые были представлены докладчиками.

Воейков М.И. «Е.И. Капустин о качестве и уровне жизни людей в России: тогда и теперь».

Рассматривая научную деятельность Е.И. Капустина содержательно, то есть те направления научного поиска, методы и подходы к решению конкретных проблем и даже сам дух его научной работы, можно обнаружить определённую тенденцию в его экономических исследованиях, традиционно свойственную российской школе экономической мысли. Это постановка во главу угла общегосударственных интересов экономического развития, гармонизация социальных, в том числе классовых отношений, нацеленность на обеспечение роста народного благосостояния, определение места человека в системе экономических отношений, развитие демократизации управления и отношений колLECTIVизма.

Основную проблему, над которой работал учёный, можно определить как социальный императив экономического развития. Социальные требования развития общества ставились в его работах на первое место. Общество лишь то хорошее, считал Капустин, где большинству людей живётся хорошо. Все теоретические разработки и практические предложения Капустина были посвящены именно этому. Яркий пример – его большая теоретическая и практическая работа по переходу на пятидневную рабочую неделю, в результате которого люди получили два выходных дня. Также Капустин разработал положение о недопустимости административного пересмотра трудовых норм. Он предложил обновлять трудовые нормы только с введением новой технологии и новой техники, т. е. по существу вводить новую норму.

В 1960-е годы Капустин активно занимался проблемой прожиточного минимума, его соотно-

шения с минимальной заработной платой. Советский минимум оплаты труда превышал прожиточный минимум почти в 1,5 раза.

Теоретические обобщения в рамках социального императива Капустин осуществил в цикле работ второй половины 1970-х годов, среди которых выделяется монография «Социалистический образ жизни: экономический аспект» (М.: Мысль, 1976) [2]. Основной лейтмотив книги состоит в доказательстве положения: трудящиеся в подлинно социалистическом обществе должны быть действительными хозяевами общественного производства. Последней проблеме Капустин уделял исключительно большое внимание. Здесь были осуществлены плодотворные разработки в области демократизации планирования, организации труда, заработной платы.

В постсоветский период Капустин постоянно выступал с положением, что рынок надо дополнять решением социальных проблем. Сегодня у нас социальные проблемы отодвинуты в дальний угол. Так, в период 1992–2020-е годы для России стали характерны низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, на фоне исключительно высоких показателей смертности, существенно опережающих коэффициенты рождаемости (в ряде регионов более чем в два раза).

Последняя монография Капустина [3] посвящена исследованию проблемы уровня, качества и образа жизни населения современной России. Начинается работа с выяснения теоретической сущности таких категорий как «уровень», «качество» и «образ» жизни населения. Затем исследуются проблемы прожиточного минимума, бедности и заработной платы основной массы трудоспособного населения страны. Приводится анализ потребления населением страны материальных и духовных благ, проблемы социальной защиты и социальной помощи населению. На большом фактическом материале показана противоречивая динамика образа жизни в стране в постсоветский период, всесторонне обосновывается вывод, что экономические реформы, проводимые в стране после 1991 г., привели к катастрофическому снижению уровня жизни значительной части российского населения. Заслуживает уважения государственно-патриотическая позиция автора, которая состоит в убеждённой необходимости экономического и духовного возрождения и процветания страны.

Гонтмахер Е.Ш. «Демографические вызовы в социальной политике»

Российская социальная политика за последние десятилетия проходила через несколько этапов своего развития. В 2020-е годы на первое

место по важности с точки зрения формирования социальной политики постепенно, но неумолимо выходит демография. Причём это не только российский, но и во многом глобальный тренд.

Основные элементы «демографического навеса» над нынешним и будущим социальным развитием: (1) снижение уровня рождаемости, который в подавляющем большинстве стран опустился ниже порога, за которым начинается депопуляция; (2) рост ожидаемой продолжительности жизни, который (см. пункт (1) приводит к «старению населения», т.е. постоянному повышению в населении доли людей в возрасте 65+; (3) повышение «демографической нагрузки» на работающее население; (4) интенсификация межгосударственных миграционных потоков по направлению «Юг–Север» [4].

В числе специфических российских демографических вызовов необходимо отметить: продолжающийся переток населения из районов Сибири и Дальнего Востока в крупные мегаполисы и на Юг Европейской части страны; стягивание населения в немногочисленные мегаполисы с обезлюдыванием малых городов и сельских территорий.

Все эти демографические тренды оказывают серьёзное финансовое давление на существующие сейчас основные социальные институты: здравоохранение, пенсионную систему и систему социальной защиты. С одной стороны, демография предопределяет увеличение объёмов финансирования этих институтов хотя бы для поддержания *status quo*, но, с другой стороны, возможности современных моделей рыночной экономики (даже в высокоразвитых странах) по генерированию бюджетных средств на социальные цели, за этим вызовом не успевают.

В результате нарастают проблемы общественного финансирования здравоохранения, обязательные пенсионные системы предоставляют всё меньше возможностей для обеспечения выплат, даже минимально приемлемых для поддержания уровня жизни пожилых. Во многих странах постепенно сворачиваются государственные программы помощи социально уязвимым группам населения.

Преодоление этих проблем, которое может обеспечить переход на очередной, более высокий уровень социального развития, связано не столько с реформой социальных институтов, сколько с формированием новой экономической модели, в которой рыночные принципы органично сочетаются с реальным выдвижением на первый план человека с его потребностями и интересами. К этому необходимо прибавить необходимость адаптации экономических и социальных институтов к очередному этапу технологической ре-

волюции, связанной, прежде всего, с массовым внедрением искусственного интеллекта.

Калабихина И.Е. «Развилки современной демографической политики в области рождаемости в России»

Современная демографическая политика в России в области рождаемости – один из редких примеров весьма интенсивного государственного воздействия на рождаемость населения. Такие цели заявляются, под них выделяются финансовые ресурсы, разрабатываются рамочные документы и конкретные приоритетные мероприятия. Национальный проект «Демография», новая Концепция семейной и демографической политики и поддержки многодетности (с 2026 г.), а также разрабатываемые меры – примеры таких серьёзных документов.

Оценивая эффективность уже предпринятых мер [5], опыт разных стран в поддержке родителей и влиянии семейной и демографической политики на рождаемость [6; 7], рассмотрим несколько развилок в области политики рождаемости. Выбор придётся делать, поскольку бюджет всегда ограничен.

1. Поддерживать молодых женщин, студенток, или женщин в возрасте старше 30 лет (30–39 лет)? Ответ: поддерживать женщин в возрасте 25–39 лет. Во-первых, мы можем решить задачу повышения рождаемости только поддерживая многодетность. Детей старших поколений рожают женщины в старших возрастах. Во-вторых, численно группа женщин в старших возрастах существенно превосходит численность молодых женских когорт в ближайшее десятилетие. В-третьих, омолаживая сегодня рождаемости, мы рискуем завтра получить экономический проигрыш. В современных передовых экономиках ставка делается на качественный человеческий капитал. Подталкивая молодых мужчин и женщин рожать детей (вопреки идущему естественному процессу сдвига дебютов рождения детей в старшие возрасты в развитых странах), мы снижаем уровень человеческого капитала, поскольку очень сложно наращивать высокий уровень человеческого капитала и иметь семейные обязанности.

2. Поддерживать рождение первых детей или последующих детей? Ответ: поддерживать рождение вторых, особенно третьих и четвёртых, детей. Можно утверждать, что поддержка первых детей не эффективна. Следует сделать акцент на поддержку многодетности. Установить прогрессивные (или не прерывающиеся) выплаты за рождение каждого ребёнка, начиная со второго, особенно в регионах, где зафиксирована «демографическая зима».

3. Поддерживать рождаемость или бороться с бедностью семей с большим числом детей? Ответ:

поддерживать рождаемость, не уровень жизни. Если денежные стимулы при рождении ребёнка будут выплачиваться только малообеспеченным семьям, это нарушит демографический характер выплат. Адресность в вопросах поддержки рождаемости не должна увязываться на критерий материальной обеспеченности. Только порядок рождения ребёнка имеет смысл с точки зрения эффективности политики. Каждый ребёнок, вне зависимости от статуса родителей, должен быть поддержан. Единственный дополнительный критерий в условиях ограниченного бюджета – региональный уровень рождаемости.

4. Поддерживать отцов или уповать только на корпорации и государство? Ответ: поддерживать вовлечённое отцовство. Женщины не могут быть единственным объектом демографической политики в современном обществе. Во-первых, ни современный рынок труда, ни современная экономика не выдержит ориентации только женщин на повышенную рождаемость. Во-вторых, история вовлечения женщин в экономику в России заслуживает уважения. В России на полвека раньше, чем в Европе и Америке, женщины массово вошли в общественное производство. В-третьих, традиционные ценности не могут быть направлены только на женщин. Продвижение традиционных ценностей в области семьи и брака (основной посыл современной государственной политики) может быть только для всех членов семьи. Роль отцов в решении о рождении вторых и далее детей велика. Проблемы с партнёром – один из основных барьеров у женщин для рождения следующего ребёнка. Вовлечённое отцовство поддерживается такими мерами, в частности, как непередаваемый отцовский отпуск.

Недоспасова О.П., Нехода Е.В., Геворгян О.И., Демидова Д.А. «Генеративный ИИ: новые вызовы и возможности для качества трудовой жизни в условиях цифровой трансформации»³

Сложившаяся парадигма осмыслиения воздействия искусственного интеллекта (ИИ) на сферу труда, длительное время пребывавшая в плену технологического детерминизма и апокалиптических нарративов о тотальном замещении человеческого труда, в последнее время обнаруживает свою методологическую несостоенность [8]. Реалии рынка труда демонстрируют куда более сложную и нелинейную динамику: ИИ стремительно нивелирует барьер между рутинными и когнитивно-творческими операциями и ставит под сомнение укорененный тезис о защищённости человекоцентрических профессий. Актуальность исследования проистекает из не-

³ Исследование выполнено при поддержке РНФ, научный проект 25-28-00799 «Институционализация новых форм занятости в условиях цифровой трансформации экономики».

обходимости преодоления разрывов между: (1) архаичными прогностическими моделями и актуальными траекториями цифровых технологий в трудовой сфере; (2) между новыми технологическими возможностями и инерционностью институциональных механизмов современного рынка труда; (3) между радикально асимметричными последствиями внедрения ИИ в трудовую жизнь в странах, находящихся в авангарде или на периферии глобальной экономики.

Анализ показывает, что доминирующим вектором трансформации рынка труда под влиянием ИИ становится не замещение человека, а гибридизация. В этом контексте уникальные компетенции работника – способность к эмпатии, этическому суждению и созданию смыслов — не обесцениваются, а, напротив, обретают новый статус как ключевое сравнительное преимущество в формирующихся симбиотических системах. Однако эта трансформация отнюдь не универсальна: её траектория и риски определяются глубинными структурными факторами, в том числе позициями страны в международном разделении труда⁴.

Комплекс рисков, обусловленных расширением присутствия ИИ в сфере труда, выходит за экономические рамки, приобретая выраженный антропологический и социально-психологический характер. В ряде сфер профессиональной деятельности наблюдается уничтожение входных позиций, что подрывает механизмы социализации на рабочем месте и блокирует социальные лифты [9]. При этом юридическое поле сталкивается с фундаментальным вызовом «размытия ответственности», когда решения о социально-трудовых отношениях принимается алгоритмами. Психосоциальный ландшафт труда сталкивается с кризисом профессиональной идентичности, синдромом адаптационной тревожности и парадоксом эмпатии, когда технологическое посредничество не снижает, а интенсифицирует эмоциональную нагрузку на человека.

В качестве ответа на эти вызовы предлагается инструментарий для операционализации концепции «гибридного интеллекта». Предложенная авторами аналитическая матрица позволяет перевести абстрактный принцип синергии человека и ИИ в систему измеряемых параметров на микро-, мезо- и макроуровнях. Предлагаемые метрики (индекс когнитивной синергии, коэффициент человеческих ресурсов, техно-гуманитарный баланс и др.) могут стать навигаторами для проектирования новых взаимодействий, в которых цифровые технологии берут на себя рутину, высвобождая

⁴ Horne R. Employment and social trends by region. World Employment and Social Outlook: Trends 2024. Geneva: ILO, 2024. P. 1–113. ISBN 9789220400418 <https://doi.org/10.54394/HQAE1085>

человеческий потенциал для выполнения смыслообразующих функций.

Таким образом, исследование обосновывает необходимость смены оптики анализа влияния ИИ на сферу труда – от детерминистского пессимизма к управляемой гибридизации, благодаря которой будущее сферы труда будет определяться способностью социотехнических систем к институциональным инновациям, обеспечивающим сохранение человеческой субъектности.

Нурматов Д.Н. «Обеспечение достойного труда в условиях многообразия форм занятости в Республике Узбекистан»

Эволюция восприятия и практик достойного труда в Узбекистане логично вписывается в международную траекторию, но имеет специфику постсоветской трансформации. После 1991 г. приоритетом было удержание социальной стабильности на фоне распада прежних институтов занятости и падения реальных доходов, тогда как собственно качество труда и механизмы социального диалога находились на периферии государственной повестки⁵. С начала 2000-х годов осуществлялась поэтапная конвергенция с международными нормами: ратификация базовых конвенций МОТ, обновление трудового законодательства, развитие институтов коллективных переговоров⁶. Однако инерция неформальной занятости, фрагментарность механизмов защиты уязвимых групп и ограниченная прозрачность трудовых отношений сохраняли структурные ограничения для достойного труда.

Смена политики с 2016–2017 гг. задала ускорение институциональных реформ: цифровизация государственных сервисов, борьба с принудительным трудом, запуск программ занятости для молодёжи, женщин и лиц с инвалидностью, расширение каналов легализации самостоятельной занятости⁷. В 2021 г. утверждена совместная с МОТ Программа достойного труда (DWCP) на 2021–2025 гг., встраивающая национальную повестку в глобальные стандарты и концентрирующаяся на трёх блоках: продвижение трудовых прав, инклюзивный рынок труда, социальная защита в условиях цифровизации. Принятая в 2023 г. Стратегия «Узбекистан-2030» закрепила достойный труд как центральный элемент социально-экономической политики и увязала качественные ориентиры рынка труда с целями формализации и инклюзии (включая снижение доли

⁵ Global Commission on the Future of Work. Work for a Brighter Future. Geneva: ILO, 2019. ISBN 978-92-2-132795-0

⁶ International Labour Office. Decent Work Indicators: Guidelines for Producers and Users of Statistical and Legal Framework Indicators. Geneva: ILO, 2013. 257 p. ISBN 9789221280187

⁷ Work for a Brighter Future. Global Commission on the Future of Work. Geneva: ILO, 2019. 78p. ISBN 978-92-2-132795-0

неформальной занятости, расширение охвата трудовыми договорами и социальным страхованием, развитие равных возможностей).

Нарастание нестандартных форм занятости и цифровизация рынка труда предъявляют новую «проверку на зрелость» системе достойного труда. В отношении платформенной занятости ключевые риски связаны с алгоритмической непрозрачностью, непредсказуемостью доходов, деактивациями и отсутствием доступа к социальному страхованию. Следовательно, национальная рамка достойного труда должна двигаться от бинарной дилеммы «работник–самозанятый» к функциональным критериям зависимости/контроля и к принципу портативности прав: социальная защита, безопасность и гигиена труда, минимальные стандарты оплаты и право на представительство должны сопровождать работника вне зависимости от типа договора и цифрового посредника. Отсюда вытекают и институциональные решения: презумпция трудовых отношений при наличии признаков контроля; прозрачность алгоритмов и процедур апелляции; базовые стандарты охраны труда и страхования от несчастных случаев; доступ к коллективным переговорам в рамках цифровых экосистем.

Тем самым формирование достойного труда в Узбекистане в условиях многообразия форм занятости следует понимать как переход от преимущественно количественной логики к качественно-институциональной: не только создавать рабочие места, но и гарантировать универсальные права и защиту вне зависимости от способа организации труда. Синергия правовых реформ, цифровой инфраструктуры, портативной социальной защиты и адресных стимулов для формализации способна конвертировать демографическое давление и технологические сдвиги в инклюзивный и устойчивый рост человеческого капитала, согласованный с глобальными стандартами МОТ и ЦУР-8.

Половян А.В., Синицына К.И. «Региональная политика в области оплаты труда в бюджетной сфере: опыт Донецкой Народной Республики»

Система оплаты труда в государственном и муниципальном секторах Российской Федерации – ключевой элемент социально-экономической политики, напрямую влияющий на уровень жизни работников образования, здравоохранения, науки и культуры. В условиях перехода к интенсивной модели роста и цифровой трансформации её реформирование приобретает стратегическое значение. Донецкая Народная Республика выступает экспериментальной площадкой для апробации новых подходов в условиях интеграции в правовое поле Российской Федерации и восстановления социальной инфраструктуры.

Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «Об оплате труда работников государственных и муниципальных учреждений Донецкой Народной Республики» № 17-2 от 16 марта 2023 г. (далее – Постановление № 17-2) представляет собой комплексный нормативный акт, регулирующий оплату труда всех категорий работников государственных и муниципальных учреждений⁸. Несмотря на прогрессивный характер, Постановление № 17-2 содержит ряд существенных недостатков, препятствующих достижению заявленных целей. Во-первых, отсутствует публично доступная шкала межразрядных коэффициентов, что делает систему непрозрачной и затрудняет работникам планирование карьерного роста. Во-вторых, персональные доплаты, предусмотренные для компенсации снижения доходов при переходе на новую систему, не индексируются, что в условиях инфляции приводит к их обесцениванию. В-третьих, отсутствие централизованных процедур оценки соответствия квалификационных званий и должностей создаёт пространство для субъективных и коррупционных решений со стороны руководства. Особенно остро эти проблемы проявляются в научной сфере: отсутствие дифференциации по профессиональным квалификационным группам приводит к уравниванию зарплат учёных с техническим персоналом, несмотря на различия в уровне ответственности и интеллектуальной нагрузке. Не прописаны механизмы оплаты внештатных научных сотрудников, дистанционных форм труда, а также критерии оценки эффективности научной деятельности для назначения премий. Кроме того, жёсткий лимит на рост фонда оплаты труда (не более 20% от предыдущего года) не учитывает динамику научных грантов, проектного финансирования и роста исследовательской нагрузки, что делает систему неадаптивной. Отсутствие привязки индексации к официальным инфляционным индексам, а также перегруженность нормативной базы дополнительно снижают эффективность документа.

Для устранения недостатков предлагается: ввести автоматическую индексацию окладов и доплат, создать централизованные комиссии по аттестации, пересмотреть шкалу надбавок с учётом реальной сложности труда, расширить категории получателей доплат за работу с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Необходимо предоставить регионам право увеличивать пределы надбавок, заменить фиксированный лимит фонда оплаты труда на гибкий, учитывающий нагрузку и внебюджетные поступления. Следует

⁸ Постановление Правительства ДНР от 16.03.2023 г. № 17-2 «Об оплате труда работников государственных и муниципальных учреждений ДНР».

регламентировать оплату внештатных и дистанционных работников, упростить администрирование путём объединения схожих выплат.

Таким образом, реформа системы оплаты труда в бюджетной сфере, инициированная в Российской Федерации и одобрённая в Донецкой Народной Республике через Постановление № 17-2, представляет собой необходимый и своевременный шаг на пути к созданию справедливой, эффективной и мотивирующей модели вознаграждения труда. Однако её успешность зависит от устранения системных недостатков, связанных с непрозрачностью, жёсткостью, неадаптивностью и отсутствием учёта специфики отдельных профессиональных групп, включая научных работников. Предложенные меры направлены на повышение гибкости, справедливости и предсказуемости системы, что в конечном итоге будет способствовать не только росту производительности труда и удержанию квалифицированных кадров, но и укреплению социальной стабильности и доверия граждан к государственным институтам.

Черных Е.А. «Тройной вызов для неполных семей: ограниченные ресурсы, качество занятости и социальная политика»

В Российском законодательстве понятие неполная семья отсутствует. В Трудовом и Налоговом кодексах присутствует понятие «одинокий родитель» – это человек с ребёнком или несколькими детьми, который сам выполняет семейные обязанности. Увеличение количества неполных семей приводит исследователей к выводу, что одинокое материнство фактически стало новой нормой.

В книге «The Triple Bind of Single-Parent Families» [10] вводится понятие «тройного вызова» (Triple Bind), характеризующего одновременное воздействие на одиноких родителей недостаточных ресурсов, нестабильной занятости и неадекватных социальных политик. Для улучшения благосостояния семей с одним родителем необходимо учитывать взаимосвязь этих факторов, так как эти семьи сталкиваются с пересечением множества структурных барьеров.

Нельзя переоценить роль занятости: важность создания качественных рабочих мест для одиноких родителей, включая гибкость графиков, стабильность и возможности карьерного роста. Это может помочь снизить уровень бедности и улучшить их благосостояние. Для неполных семей высокую значимость имеют социальные гарантии: расширение доступа к доступному уходу за детьми, пособиям и программам поддержки может снизить экономическую нагрузку на семьи с одним родителем. Так как большинство одно-

ких родителей – женщины, политика должна учитывать гендерные аспекты и препятствовать дискриминации на рынке труда.

Среди малоимущих семей значительное количество составляют неполные семьи, где один из родителей заботится о детях без помощи партнёра [11; 12]. Эти семьи сталкиваются с более высоким риском бедности по сравнению с домохозяйствами, где ответственность за благосостояние членов семьи разделяют как минимум два взрослых. В ряде исследований по России установлено, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, имеют более низкие доходы и более высокую подверженность бедности, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами (контролируя другие переменные)⁹ [11; 12].

Феномен крайней бедности среди неполных семей характеризуется рядом специфических проявлений, обусловленных социально-экономическими факторами. Домохозяйства данного типа преимущественно возглавляются женщинами, пережившими развод или утрату супруга, зачастую находящимися вне сферы профессиональной занятости. Несмотря на наличие относительно высокого образовательного статуса, многие работающие представительницы данной категории не достигают уровня доходов, позволяющих обеспечить проживание на уровне регионального прожиточного минимума. В городской среде преобладают нуклеарные неполные семьи с одним ребёнком, что отражает распространённость репродуктивной модели монодетности. Для сельской местности характерно значительное распространение многопоколенных неполных семей, находящихся под опекой женщин, переживших развод или утрату мужа, уровень дохода которых оказывается ниже установленной черты бедности. Отмечены региональные различия, выраженные в повышенной концентрации маргинальных неполных семей, воспитание детей в которых осуществляется неработающими мужчинами-вдовцами.

Кислицына О.А. «Барьеры на пути к здоровью: кто и почему не получает необходимую медицинскую помощь»

Одна из важных проблем российского здравоохранения – высокая доля людей, которые, несмотря на наличие явных симптомов потребности в медицинской помощи, избегают посещения врачей или получения медицинских услуг. Негативные последствия такого избегающего поведения могут быть весьма серьёзными. Избегание медицинской помощи (уклонение, отказ от медицинской помощи) может привести к ухудшению

⁹ Denisova I. Income distribution and poverty in Russia. OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2012. № 132. 47 p. OECD Publishing, 2012. <http://dx.doi.org/10.1787/5k9csf9zcz7c-enOECD>

состояния здоровья пациента, развитию хронических заболеваний и даже преждевременной смерти [13; 14; 15; 16]. Кроме того, предыдущие исследования показали, что некоторые группы населения демонстрируют избегающее поведение чаще, чем другие [13; 14; 17].

Для оценки детерминант избегающего поведения построены многомерные модели логистической регрессии.¹⁰ Избегание медицинской помощи измеряется посредством вопроса о том, были ли у респондентов такие ситуации, когда они нуждались в медицинском осмотре или консультации с врачом, но не обращались в медицинскую организацию. Ответившим утвердительно предложили выбрать причины, по которым они не обращались за медицинской помощью.

Полученные результаты показывают, что почти четверть россиян (23,6%) отказывается от посещения врача, несмотря на осознанную потребность в медицинской помощи. Не обращающимися за медицинской помощью чаще являются женщины, пожилые, имеющие плохое здоровье, среднее образование, работающие, принадлежащие к группе с низким доходом, проживающие в городе (чем больше город, тем больше вероятность отказа от обращения в медицинскую организацию).

Результат исследования, вызывающий особую тревогу, показал, что примерно для одной трети респондентов, отказывающихся от необходимой медицинской помощи, основными причинами такого поведения являются неудовлетворительная работа медицинской организации (31,3%) или недоверие эффективности лечения (27,3%). Это свидетельствует о проблеме общественного здравоохранения в России. Далее следуют отсутствие времени (18,1%) и экономические причины (16,3%).

Выявлены группы населения, избегающие медицинской помощи по конкретным причинам. Женщины, пожилые, особенно предпенсионного возраста, имеющие низкие доходы, проживающие в городе (но не в мегаполисе), чаще называют «лечение можно получить только на платной основе», «не удовлетворяет работа медицинской организации» и «не рассчитываю на эффективное лечение» в качестве причин уклонения от необходимой медицинской помощи. Молодёжь, работающие, проживающие в городе избегают обращения в медицинское учреждение из-за «отсутствия времени». Пожилые, одинокие, имеющие низкие доходы, проживающие в сельской местности, от-

¹⁰ Информационная основа исследования – данные Комплексного обследования уровня жизни населения (КОУЖ), проведённого в 2022 г., в ходе которого опрошены 123 тыс. человек, из которых для дальнейшего анализа отобраны респонденты в возрасте 18 лет и старше (около 100 тыс. человек). Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOZH_2022/index.html (дата обращения: 04.09.2025).

казываются от медицинской помощи по причине того, что «тяжело добраться до медицинской организации», в том числе и потому, что «тяжело добираться без посторонней помощи».

Результаты исследования подчёркивают необходимость повышения удовлетворённости и доверия населения системе здравоохранения, путём улучшения доступности и качества; разработки программ и инициатив, ориентированных на конкретные группы населения, направленные на борьбу с избегающим поведением с тем, чтобы снизить вероятность неблагоприятных последствий для здоровья.

Борисенко М.В. «Роль системы нооинструментов управления качеством жизни населения в минимизации разрушительных социальных издержек постиндустриального перехода»

Радикальный характер постиндустриального перехода трансформирует экономику, порождает разрушительные социальные издержки: структурную безработицу, кризис идентичности и кризис адаптации, растущее неравенство, ухудшение психофизиологического состояния человека, ложащиеся тяжким бременем на человека и общество. Под социальными издержками понимают совокупные затраты, возникающие в результате какой-либо деятельности, которая кроме прямых финансовых расходов порождает дополнительные негативные последствия для общества. Возникновение столь масштабных социальных издержек представляется вызовом для государства, требующим выработки новых инструментов управления, адекватных сложности переходного периода. Одним из возможных сценариев постиндустриального общества является переход к ноономике (в трактовке Бодрунова С.Д. [18; 19]), в основе которой лежит знаниеёмкое индустриальное производство. Главным объектом конкуренции в таком мире является доступ к знанию и способности человека этим знанием овладеть, а главными рисками – неравный доступ к самому знанию и к способности овладеть им.

Ответом на обозначенные вызовы может стать система нооинструментов (далее – НИ), представляющая собой совокупность практических рычагов поддержания главного конкурентного преимущества в ноономическом обществе, обеспечивающих минимизацию негативных социальных последствий и формирующих высокое качество человеческого капитала.

Ввиду вышеобозначенных рисков и вызовов, необходимо сконцентрировать усилия на превращении потенциально возможных деструктивных последствий перехода в управляемые процессы, обеспечивающие устойчивое развитие в условиях новой экономической реальности, что невозмож-

но без поддержки государства. С переходом к новому технологическому укладу особую актуальность приобретают такие факторы обеспечения качества жизни населения (КЖН) как: качество почв, технологии производства и переработки продуктов питания, организация здравоохранения и подходы к оказанию медицинской помощи, ментальная и информационная безопасность, структура системы образования и технологии обучения.

Центральное звено системы нооинструментов представлено совокупностью национальных и региональных проектов. На преодоление неравенства доступа к знаниям, а также (отчасти) на способность овладения ими направлен проект «Ноо-образование», результатом которого является личность, способная создавать и применять новые технологии, управлять высокотехнологичными системами, творчески подходить к решению нестандартных задач различного уровня, быть эффективными в условиях неопределенности. Проект предполагает изменение подхода к образованию, структуре, формам и методам обучения, продиктованных изменением технологического уклада.

На снижение рисков, связанных с неравной способностью овладеть знаниями, направлены следующие проекты. «Здоровая почва», «Безопасные продукты»: обеспечение качества почв и безопасные технологии производства продуктов питания обеспечивают высокую нутритивную плотность продуктов, а, следовательно, обеспечивают удовлетворительное физическое состояние населения. «Школа ментального здоровья и развития эмоционального интеллекта» предполагает поддержку ментального здоровья и развитие эмоционального интеллекта, повышает адаптивность и способность к обучению. «Активное долголетие»: развитие технологий здоровьесбережения, реализация концепции «4 П медицины» способствует увеличению продолжительности активной жизни.

Таким образом, предложенные ноопроекты образуют комплексную систему, которая не только реагирует на вызовы ноономического перехода, но и формирует проактивную среду, в которой человек может оставаться здоровым, адаптивным и конкурентоспособным. Это позволяет минимизировать как социальные, так и экономические издержки трансформации общества.

Следует отметить, что одни только нооинструменты не в состоянии решить всех задач управления качеством жизни населения в процессе нооперехода, однако в совокупности с универсальными и антибедностными инструментами достижение стратегической цели «сбережения народа России, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и благосостоя-

ния граждан»¹¹ становится возможным. При этом нооинструменты выполняют роль драйверов изменений, универсальные инструменты выступают традиционной основой (базисом) системы, а антибедностные – выступают в роли текущих точечных корректоров ситуации. Применение такого арсенала инструментов обеспечит комплексный подход к решению проблем управления КЖН в условиях постиндустриального перехода.

Заключение

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Качество и уровень жизни населения в современной России: реалии, тенденции, решения» (памяти Е.И. Капустина) позволила собрать для обсуждения актуальной повестки представителей российских и зарубежных научно-исследовательских и образовательных организаций: Института экономики РАН (Российская Федерация, г. Москва), Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, г. Москва), Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, г. Москва), Института социально-

экономических исследований УФИЦ РАН (Российская Федерация, г. Уфа), Института экономических исследований (Российская Федерация, г. Донецк), Всероссийского научно-исследовательского института труда Минтруда России (Российская Федерация, г. Москва), Государственного института искусствознания (Российская Федерация, г. Москва), Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Российская Федерация, г. Москва), Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, (Российская Федерация, г. Москва), Российского государственного социального университета (Российская Федерация, г. Москва), Томского государственного университета (Российская Федерация, г. Томск), Института экономики Национальной академии наук Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск), Андижанского государственного университета (Республика Узбекистан, г. Андижан). Модераторами и участниками конференции отмечено высокое качество представленных докладов, охвативших комплекс основных проблем, которые затрагивают современное общество, в сфере демографии, занятости, политики доходов, уровня и качества жизни, социальной поддержки и пенсионного обеспечения.

Список источников

- Гришина Е.Е. Материальное положение и риски бедности домохозяйств со студентами // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 4. С. 591–601. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_7_591_601 EDN XWARPY
- Капустин Е.И. Социалистический образ жизни: экономический аспект. Москва: Мысль, 1976. 301 с.
- Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. Москва: Наука, 2006. 323 с. ISBN 5-02-035378-7
- Гонтмахер Е.Ш. Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования. Вопросы экономики. 2013. №. 10. С. 136–146. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-10-136-146> EDN RCCVKH
- Денисова И.А., Калабухина И.Е., Кузнецова П.О. Оценка влияния региональной программы материнского капитала на рождаемость (на примере Ямalo-Ненецкого автономного округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 232–243. <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-105-2024-232-243> EDN MGUDAC
- Bergsvik J., Fauske A., Hart R.K. Can Policies Stall the Fertility Fall? A Systematic Review of the (Quasi-) Experimental Literature // Population and Development Review. 2021. Vol. 47. Issue 4. P. 913–964. <https://doi.org/10.1111/padr.12431>
- Hart R.K., Holst C. What about Fertility? The Unintentional Pro-Natalism of a Nordic Country // Social Politics: International Studies in Gender, State and Society. 2024. Vol. 31. Issue 3. P. 429–454. <https://doi.org/10.1093/sp/jxad033>
- Crawford K. The Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence. USA: Yale University Press, 2021. 336 p. ISBN 9780300209570
- Социальная защита в России: развилики будущего / Л.Н. Овчарова, О.В. Синявская, С.С. Бирюкова [и др.] // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31> EDN LTLLRD
- The triple bind of single parent families. Resources, employment and policies to improve wellbeing // eds. by R. Nieuwenhuis, L.C. Maldonado. Policy Press, 2018. 24 p. ISBN 978-1-4473-3364-7 <https://doi.org/10.2307/j.ctt2204rvq.7>
- Смирнов В.М., Селиванова О.В. Неполные семьи в России: масштабы, проблемы и социальная помощь // Экономика труда. 2023. Том 10. № 5. С. 695–714. <https://doi.org/10.18334/et.10.5.117824> EDN JKOTSO
- Селиванова О.В., Коробкова Н.Ю. Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1(54). С. 147–156. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156> EDN PWGIDK
- Byrne S.K. Healthcare avoidance: a critical review // Holistic Nursing Practice. 2008. Vol. 22. Issue 5. P. 280–292. <https://doi.org/10.1097/01.HNP.0000334921.31433.c6>

¹¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

14. Taber J.M., Leyva B., Persoskie A. Why do People Avoid Medical Care? A Qualitative Study Using National Data // Journal of General Internal Medicine. 2015. Vol. 30. Issue 3. P. 290–297. <https://doi.org/10.1007/s11606-014-3089-1>
15. Rogers S.N., Vedpathak S.V., Lowe D. Reasons for delayed presentation in oral and oropharyngeal cancer: the patient's perspective // British Journal of Oral Maxillofacial Surgery. 2011. Vol. 49. Issue 5. P. 349–353. <https://doi.org/10.1016/j.bjoms.2010.06.018>
16. Reducing delay in seeking treatment by patients with acute coronary syndrome and stroke: a scientific statement from the American Heart Association Council on cardiovascular nursing and stroke council / D.K. Moser L.P. Kimble, M.J. Alberts [et al.] // The Journal of Cardiovascular Nursing. 2007. Vol. 22. No. 4. P. 326–343. <https://doi.org/10.1097/01.jcn.00000278963.28619.4a>
17. Sulku S.N., Tokatlioglu Y., Cosar K. Determinants of health care avoidance and avoidance reasons in Turkey // Journal of Public Health. 2023. Vol. 31. P. 817–829. <https://doi.org/10.1007/s10389-021-01577-z>
18. Бодрунов С.Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее. Том 1: сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса, Санкт-Петербург, 01–30 апреля 2018 г. / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Санкт-Петербург: Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2018. С. 5–13. EDN XSEJOH
19. Бодрунов С.Д. Ноономика: [монография]. Москва–Санкт-Петербург–Лондон: Культурная революция, 2018. 432 с. ISBN 978-5-6040343-1-6. EDN XQTTJZ

Информация об авторах:

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН (SPIN-код: 1866-4793) (ResearcherID: U-7061-2019)

Юлия Александровна Шерстобитова – младший научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН (SPIN-код: 7854-9050) (ResearcherID: ADG-9509-2022)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Шерстобитова Юлия Александровна.

Статья поступила в редакцию 09.11.2025; принята к публикации 24.11.2025

References

1. Grishina E.E. Financial Situation and Poverty Risks of Households with Students. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(4):591–601. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_7_591_601 (In Russ.)
2. Kapustin E.I. Sotsialisticheskii Obraz Zhizni: Ehkonomicheskii Aspect. Moscow: Publishing House Mysl'; 1976. 301 p.
3. Kapustin E.I. Uroven', Kachestvo i Obraz Zhizni Naseleniya Rossii. Moscow: Publishing House Nauka; 2006. 323 p. ISBN 5-02-035378-7
4. Gontmakher E.Sh. World Migration Processes: The Need of Global Regulation. *Voprosy Ekonomiki*. 2013;(10):136–146. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-10-136-146> (In Russ.)
5. Denisova I.A., Kalabikhina I.E., Kuznetsova P.O. The Influence of the Regional Maternity Capital Program on Fertility (Case of Yamal-Nenets Autonomous Okrug). *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik=Public Administration. E-journal (Russia)*. 2024;(105):232–243 <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-105-2024-232-243> (In Russ.)
6. Bergsvik J., Fauske A., Hart R.K. Can Policies Stall the Fertility Fall? A Systematic Review of the (Quasi-) Experimental Literature. *Population and Development Review*. 2021;47(4):913–964. <https://doi.org/10.1111/padr.12431>
7. Hart R.K., Holst C. What about Fertility? The Unintentional Pro-Natalism of a Nordic Country. *Social Politics: International Studies in Gender, State and Society*. 2024;31(3):429–454. <https://doi.org/10.1093/sp/jxad033>
8. Crawford K. The Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence. USA: Yale University Press; 2021. 336 p. ISBN 9780300209570
9. Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., et al. Social Protection in Russia: Choices of the Future. *Voprosy Ehkonomiki*. 2022;(8):5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31> (In Russ.)
10. Nieuwenhuis R., Maldonado L.C. The Triple Bind of Single Parent Families. Resources, Employment and Policies to Improve Wellbeing. Policy Press; 2018. 24 p. ISBN 978-1-4473-3364-7 <https://doi.org/10.2307/j.ctt2204rvq.7>
11. Smirnov V.M., Selivanova O.V. Single-Parent Household in Russia: Scale, Problems and Social Assistance. *Ehkonomika truda=Russian Journal of Labor Economics*. 2023;10(5):695–714. <https://doi.org/10.18334/et.10.5.117824> (In Russ.)
12. Selivanova O.V., Korobkova N.Y. Single-Parent Families in Russian Regions: Scale and Socio-Economic Characteristics. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*. 2024;(1(54)):147–156. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156> (In Russ.)
13. Byrne S.K. Healthcare Avoidance: a Critical Review. *Holistic Nursing Practice*. 2008;22(5):280–292. <https://doi.org/10.1097/HNP.0000334921.31433.c6>

